

Секция «Международная безопасность: традиционные вызовы и угрозы»

**Диалектика войны и мира в контексте формирования новой системы
международных отношений**

Научный руководитель – Матвеев Юрий Иванович

Галимуллин Эдуард Зульфатович

Аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Институт общественных наук, Москва, Россия
E-mail: edmsk11@gmail.com

Сможет ли человечество в обозримом будущем полностью отказаться от войны как способа разрешения возникающих противоречий? Думается, что нет. «*Война есть ничто иное, как продолжение политики, с привлечением иных средств*» - сказал однажды прусский военный теоретик, генерал Карл фон Клаузевиц. И время оправдывает его слова - за всю свою историю человечество лишь считанные периоды пребывало в относительно мирном состоянии, т.е. без серьезных, опустошительных конфликтов. А Куинси Райт, автор книги «Некоторые размышления о войне и мире» и вовсе утверждает, что «*война выступала в качестве объекта человеческого интереса настолько же давно, насколько древними являются известные письменные источники*» [1]. Настораживает и тот факт, что два самых крупномасштабных и разрушительных столкновения произошли по историческим меркам совсем недавно - в прошлом веке. Технологический прогресс открыл для мира горизонты не только лишь невиданных ранее научных открытий и перемен, но и горизонты возможных уничтожений огромного количества людей.

Перед тем, как перейти к рассуждениям на тему диалектики войны и мира, определим дефиниции данных понятий. Разумеется, по отношению к феномену международной, прежде всего, политики. Так, определение агрессии, выработанное и утвержденное резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года, гласит: «Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства». Состояние же «мира», на наш взгляд, удовлетворительно определить через отсутствие агрессии. То есть как «состояние отношений между различными социальными субъектами, использующими невооруженные средства для разрешения имеющихся между ними противоречий». [2] Разумеется, наивно было бы полагать, что, хотя бы однажды, в течение даже небольшого промежутка времени, ни в одной из многочисленных стран не бушевало пламя конфликта. Весь вопрос - в масштабах. Парадоксально также и, одновременно, комично, что в периоды своего мирного развития государства чаще всего заняты подготовкой к очередной войне. Вот и, пожалуй, одна из диалектик, и согласно английскому военному историку и теоретику Б. Г. Лиддел Гарту: «Цель войны — добиться лучшего, хотя бы только с вашей точки зрения, состояния мира после войны». [3]

Итак, война и мир тесно взаимосвязаны. Война и мир, их взаимное чередование определяли ход человеческой истории на протяжении многих тысячелетий. Что изменилось в последнее время? Во-первых, можно отметить, что интенсивность военных конфликтов в 20-веке стала выше, а их продолжительность - ниже. Да, конечно, точное датирование противостояний представляется довольно затруднительным, и дело здесь не только в сложности работы с историческими сведениями и архивами - затруднения также возникают и с тем, с чего начинать вести отсчет противостояния. Считать ли отправной точкой официальное объявление войны, если вооруженные столкновения велись задолго до этого?

Однако, как бы то ни было, наличие у современных государств мощнейших и высокоточных орудий позволяет выполнять боевые задания в максимально короткие сроки. Другое дело - терроризм, борьба не против конкретного государства, а сражение с идеологией. Об этом чуть позже.

Во-вторых, участники мирового политического процесса стремятся максимально снизить возможность возникновения крупномасштабного конфликта - и свидетельством тому сотни заключенных договоров о различных ограничениях в военной сфере, образование десятков международных организаций, целью которых является мониторинг уровня конфликтогенности в мире в целом и в регионах в частности и предотвращение крупных конфликтов. Орудия массового поражения, такие, например, как атомная бомба - представляют серьезнейшую опасность в случае начала боевых действий, поскольку даже ограниченное и спланированное их использование, как показала история, приводит к чудовищным, даже по меркам 2-ой Мировой Войны, результатам. Так, известно, что сразу после взрыва бомбы над Нагасаки погибли, по разным оценкам, от 80 до 100 тысяч жителей города. А жертвами двух бомбардировок в общей сложности стало около полумиллиона человек.

В-третьих, на современном этапе государствами предприняты значительные усилия по разработке доктрин прав и свобод человека, их защиты и неприкосновенности. Насколько мы помним, после событий с использованием немцами химического оружия в виде отравляющих газов в ходе Первой Мировой Войны остро встал вопрос о необходимости этического кодекса поведения стран-участниц вооруженного конфликта. То есть, если конфликта избежать не удалось, запрещается убивать мирных жителей, каким-либо образом противодействовать проведению международных миротворческих миссий, деятельности организаций вроде «Красного креста», оказывающих помощь раненым, гуманно относиться к пленникам и т.д. Конечно, далеко не все и не всегда эти требования соблюдаются, однако, как думается, наличие их в публичном дискурсе, а также в самой структуре международного права в виде четко сформулированных и прописанных норм, позволяет снизить уровень жестокости возникающих конфликтов.

Теперь к вопросу о том, что же представляет из себя формирующаяся новая система международных отношений. По мнению доктора политических наук О.Д. Абрамовой, *«в настоящее время происходит формирование полицентричной модели с доминирующим государством, которым, безусловно, являются Соединённые Штаты. Говорить о многополярности в современном мире не приходится, поскольку «полюса», если их существование и предполагается, должны быть равными».*[4] *«Этот процесс, - продолжает Ольга Дмитриевна, - будет набирать силу, что наряду со стремлением Соединённых Штатов проводить политику «сдерживания», к сожалению, не прибавит стабильности и устойчивости мировому развитию»* (здесь, конечно, стоит отметить, что в ситуации с набирающим экономическую и политическую мощь Китаем доминирование США уже не носит тот подавляющий характер, который оно имело еще несколько десятков лет назад). Некоторые исследователи и вовсе полагают, что *«XXI век поставит человечество перед альтернативой: либо он станет веком конфликтологии, либо он будет последним веком в истории цивилизации».*[5]

Действительно ли в последние десятилетия происходит эскалация напряженности? Кажется бы, что да - вспомнить Югославскую кампанию, вторжение в Ирак, серию цветных революций в постсоветских и арабских странах, конфликт в Абхазии и Южной Осетии, отделение Крыма от Украины. Прибавив к этому международный терроризм, получим 11 сентября в Соединенных Штатах и множество терактов в крупнейших городах мира. Однако, значительное число конфликтов существовало и в период между двумя мировыми войнами, а также между окончанием Второй Мировой и распадом СССР. Данные

по количеству жертв вооруженных противостояний, для получения более объективных результатов, необходимо соотносить с общим количеством населения на планете, поскольку если еще во 70-ых годах прошлого века совокупная численность людей не превышала 5млрд. человек, то в настоящее время цифра перевалила за отметку в 7млрд.

Думается, что развитие и распространение средств массовой информации оказывает значительное влияние на конструирование и восприятие индивидуальным сознанием масштаба происходящих в мире процессов. Многие люди, жившие в период так называемой «Холодной войны», не имеют представления о многочисленных конфликтах, происходивших в данный период, природных бедствий и техногенных катастроф. В настоящее же время, каким-либо образом утаить, скрыть информацию о серьезном чп практически невозможно. Сфера медиа сегодня - огромный и прибыльный бизнес, поэтому в погоне за сенсацией журналисты и многочисленные «эксперты» зачастую самостоятельно создают продаваемые сюжеты, интерпретируя те или иные события. И в этом скрывается серьезная опасность эскалации напряженности, когда, скажем, после относительно немногочисленных шествий оппозиции журналисты «подхватывают» тему и заполняют ее информационное пространство в рамках конкретного региона. Таргетинг по целевой аудитории, история запросов в поисковых системах по конкретному пользователю - интернет-технологии являются мощным орудием, ярким примером чему могут служить и свержения авторитарных правительств в некоторых арабских странах, и обращение к своему народу через приложение Facetime президента Турции Реджепа Эрдогана с призывами не участвовать в государственном перевороте. Иными словами, резюмируя рассуждения по данному вопросу, многие конфликты и противоречия переоценены СМИ, что, безусловно, вносит свой вклад в создание и поддержания иллюзии напряженности и даже предвоенного состояния мирового сообщества.

На самом же деле довольно часто резкие высказывания политиков служат конкретным и определенным стремлениям - популяризации, например. Сенсации часто отвлекают внимание общественности от истинных целей и намерений сторон, а также причины конфликта. А под вывесками «оказания помощи», «поддержки демократии», «защиты прав и свобод» порою делаются самые ужасные вещи. То, что происходит в современном мире, на наш взгляд разумно охарактеризовать как очередной этап передела сфер влияния в мире, осуществляющийся в контексте новых, специфических условий 21 века. Среди этих условий - проблема нераспространения ядерного оружия, проблема глобального потепления, стран Третьего мира, и, что не менее важно, нехватки ресурсов. К условиям также можно отнести и невиданный ранее прогресс в области развития информационных технологий, современные достижения науки, техники, и т.д. Наблюдаем ли мы формирование именно новой системы международных отношений? Формально, да. Непосредственно в своей специфике и в рамках всех вышеперечисленных особенностей настоящего времени она - новая, так как подобного в историческом развитии не наблюдалось. Каким-либо образом пытаться типологизировать саму систему, поставив перед собой задачу поиска аналогий, возможно, однако мы определенно получим поливариантность в решении. Так, наблюдались ли в истории вызовы со стороны отдельных стран или групп государств гегемонам? Наверняка. Российская ли Федерация бросает этот вызов, что более очевидно и открыто, или Китай, что более пассивно, но не менее очевидно - скажут точнее, скорее всего, историки будущего. Да, сами по себе типы взаимоотношений государств, набор определенных ролей и моделей поведения повторяются, но видоизменяются по своему содержанию и сути. А значит, можно сделать вывод, что система формируется новая, оставляя «в уме», на всякий случай, что она, возможно, «новая старая».

Было бы не уместным в контексте рассуждения на тему войны и мира не упомянуть явление терроризма. Определить терроризм через универсальную дефиницию непросто,

отсюда и различные толки о том, действительно ли это качественно новое явление, либо эволюционировавшее. Так, одно из определений терроризма, предложенное исследователем-криминалистом В.П. Емельяновым, гласит: «*терроризм - это публично совершаемые общественно опасные действия или угрозы таковыми, направленные на устрашение населения или социальных групп, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов*». [6] Нетрудно согласиться, что террор в таком виде присутствовал задолго до начала формирования новой системы международных отношений. Но сегодня для преступных действий даже не против какой-либо определенной страны или социальной группы, а против господствующей, например, западной системы ценностей - против современного миропорядка, иными словами, благодаря глобализации исчезают границы и барьеры, а средства массовой информации ветром сенсаций и преувеличений создают еще большую напряженность. Порожденный глобализацией и противопоставивший себя ей, международный терроризм, тем не менее, пользуется ее плодами. Но не является ли сам терроризм орудием? Думается, что опрометчиво было бы со стороны крупных игроков на мировой политической арене не воспользоваться возможностью поставить под контроль определенные группировки террористов. Не нужно, однако, забывать, что международный терроризм - это лишь общий термин, скрывающий за собой многочисленные группы людей с разными целями, ресурсами, возможностями, как когда-то, в интервью французской газете от 1997 года, если не ошибаюсь, Збигнев Бжезинский заявил, что страхи перед возможным объединением радикальных представителей ислама под одни знамена - несостоятелен. Слишком «разношерстны» представители данного оркестра, а также их дирижеры, остающиеся по большей части в тени.

Подводя итог всему вышесказанному, резюмируем несколько положений:

1) Основными движущими мотивами взаимоотношения стран и государств в современном мире остаются взаимовыгодные (либо односторонне выгодные с минимальными издержками) экономические интересы. Растущее влияние на мировые политические процессы транснациональных корпораций и различных негосударственных, преимущественно - экономических, объединений - явное тому подтверждение.

2) Крупномасштабное противостояние в ближайшем будущем при, разумеется, сохранении текущего баланса сил - маловероятно вследствие наличия значительной вероятности крупных потерь. Иными словами, если победы и удастся добиться, то, скорее всего, она будет Пиррова.

3) Миротворческие и либеральные ценности вроде «прав человека», права наций и государств на самоопределение и тому подобное - не более чем вывеска публичной политики, ориентированная, по большей части, на массовую аудиторию. Элементы ее в публичном дискурсе будут сохраняться до тех пор, пока возможные экономические, территориальные либо политические выгоды не перевесят для одной из конфликтующих сторон репутационных издержек. Впрочем, здесь же можно отметить, что так называемая политика «двойных стандартов» весьма искусно используется многими крупными игроками, контроль над средствами массовой коммуникации позволяет лавировать самыми разнообразными способами, по-своему интерпретируя те или иные действия и, в определенной степени, каждый раз выходя «сухим из воды».

[1] Куинси Райт — Некоторые размышления о войне и мире // Теория Международных отношений: Хрестоматия / Сост. П. А. Цыганков. — М.: Гардарики, 2003.- с. 384.

[2] Е.А.Паращевина Государство и право в период военных конфликтов и в мирное время. Инновационная наука, № 4-3 / 2015

[3] Лиддел Гарт Б. Г. Энциклопедия военного искусства. Стратегия непрямых действий. Ред. С. Перслегин. — М., СПб: АСТ, Терра Фантастика, 2003. — 656 с.

[4] Галимуллин Э.З. Образы нового мира - интервью с профессором, заведующей кафедрой факультета национальной безопасности РАНХиГС Ольгой Дмитриевной Абрамовой // Литературная Газета. 2015. - №42-43.

[5] Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ, 2000. - С.5.

[6] ТЕРРОРИЗМ. Энциклопедия Кругосвет. Интернет-ресурс: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/TERRORIZM.html>

Источники и литература

- 1) Куинси Райт — Некоторые размышления о войне и мире // Теория Международных отношений: Хрестоматия / Сост. П. А. Цыганков. — М.: Гардарики, 2003.- с. 384.
- 2) Е.А.Паращевина Государство и право в период военных конфликтов и в мирное время. Инновационная наука, № 4-3 / 2015
- 3) Лидделл Гарт Б. Г. Энциклопедия военного искусства. Стратегия непрямых действий. Ред. С. Переслегин. — М., СПб: АСТ, Terra Фантастика, 2003. — 656 с.
- 4) Галимуллин Э.З. Образы нового мира – интервью с профессором, заведующей кафедрой факультета национальной безопасности РАНХиГС Ольгой Дмитриевной Абрамовой // Литературная Газета. 2015. - №42-43.
- 5) Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ, 2000. – С.5.
- 6) ТЕРРОРИЗМ. Энциклопедия Кругосвет. Интернет-ресурс: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/TERRORIZM.html>